

Российско-китайские отношения: проблемы и перспективы

А.В. Лукин, А.В. Иванов

С 7 по 12 ноября 2010 года в Пекине побывала делегация МГИМО (У) МИД России в составе проректора МГИМО по научной работе А.И. Подберезкина, директора Центра исследований Восточной Азии и ШОС (ЦИВА) Института международных исследований А.В. Лукина, доцента кафедры мировых политических процессов И.А. Сафранчука, старшего научного сотрудника ЦИВА А.В. Иванова и младшего научного сотрудника ЦИВА И.А. Насибова. Делегация приняла участие в 13-й конференции между Китайским институтом международных проблем МИД КНР (КИМП) и МГИМО (У), посвященной теме «Всестороннее углубление китайско-российского регионального стратегического взаимодействия». Во время визита делегация МГИМО (У) провела также ряд встреч, в том числе в Департаменте Центральной Азии и Восточной Европы МИД КНР, с членами руководства и ведущими научными сотрудниками Центральной партийной школы КПК, Дипломатической академии МИД КНР, Университета международной экономики и торговли.

Россия и Китай - общие проблемы двусторонних отношений. В ходе встреч, в том числе в МИД КНР, отмечалось, что российско-китайские отношения сейчас находятся на пике своего развития. По мнению заместителя директора Департамента Центральной Азии и Восточной Европы МИД КНР **Гу Цунъю**, в политической сфере между РФ и КНР нет проблем. Но при этом важной задачей является дальнейшее развитие экономического сотрудничества, уровень которого не соответствует развитию политического сотрудничества. В частности, наблюдается дисбаланс в инвестиционном сотрудничестве. В то время как объем китайских инвестиций в Россию составляет порядка 2 млрд долл. США, объем российских инвестиций в КНР – всего 800 млн долл.

Пытаясь анализировать причины неразвитости двустороннего российско-китайского торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, китайская сторона отмечает парадоксальные факты. С одной стороны, Россия, по мнению китайских экспертов, предпринимает меры по улучшению инвестиционного климата. В частности, она имеет самое свободное в мире налоговое законодательство. Однако, с другой стороны, китайские предприниматели жалуются, что развивать бизнес в России по-прежнему труднее,

чем в других странах.

По мнению китайской стороны, развитию двустороннего экономического сотрудничества мешают:

1) неразвитость инфраструктуры на российской территории, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке;

2) плохая осведомленность российских граждан об успехах КНР в области новейших разработок.

С китайской стороны были высказаны пожелания, помимо устранения этих двух недостатков, по созданию в городах России крупных центров международной торговли, по искоренению так называемой «серой растаможки». Прозвучали также претензии по поводу того, что, несмотря на наличие у китайской стороны серьезного интереса к развитию приграничной торговли, российская сторона делает в этой области мало. В частности, 20 лет безрезультатно ведутся разговоры о строительстве моста через Амур. Кроме того, власти КНР создают максимально удобные условия для россиян, приезжающих торговать на китайскую территорию, в то время как с российской стороны подобных условий не создается.

В свою очередь, с российской стороны, в част-

Лукин Александр Владимирович – д.и.н., научный руководитель проекта по созданию и функционированию Университета ШОС в МГИМО(У) МИД России.

Иванов Андрей Владимирович – старший научный сотрудник Университета ШОС в МГИМО(У) МИД России.
E-mail: vestnik@mgimo.ru

ности, со стороны проректора МГИМО **А.Н. Подберезкина**, прозвучали следующие предложения по двустороннему сотрудничеству:

1) добиваться переориентации с сотрудничества в форме торговли ресурсами на сотрудничество в форме совместного производства. В частности, российские компании в Сибири и на Дальнем Востоке хотели бы экспортировать в КНР не только древесину, но и продукцию глубокой переработки древесины;

2) развивать сотрудничество в области научно-технических и инновационных разработок;

3) развивать сотрудничество в области повышения человеческого потенциала и ресурсов.

Рост международного влияния КНР и России. В ходе двусторонней конференции была поднята проблема отношения в России к феномену роста экономического, политического и военного могущества Китая. Китайскими участниками было отмечено, что в России появляются статьи об угрозе, вызванной ростом военного могущества КНР.

С российской стороны прозвучало напоминание о том, что в Китае появился ряд книг, в которых содержатся призывы к коренному пересмотру внешнеполитического курса Пекина. Речь идет, в частности, о вышедшей в начале 2009 г. книге «Китай недоволен», где утверждается, что китайцы якобы лучше всех в мире распоряжаются природными богатствами, которых стране не хватает, и поэтому в будущем Пекину следует взять под контроль мировые ресурсы, чтобы управлять ими на благо человечества. Китайская армия, по мнению авторов, должна активно поддерживать борьбу за источники сырья по всему миру. Данная линия была продолжена в вышедших в 2010 году и приобретших большую популярность книгах двух военных. В одной из них, «Китайская мечта» профессора Университета национальной обороны старшего полковника Лю Минфу, в частности, утверждается, что в XXI столетии Китай должен стать первой державой мира, в противном случае усилиями США, борьба (а может быть, и война) за лидерство с которыми неизбежна, он будет отброшен на обочину мирового развития. В другой книге с характерным названием «Дугообразное окружение: как Китаю прорвать окружение в условиях внутренних трудностей и внешнего давления», написанной старшим полковником ВВС Народно-освободительной армии Китая (НОАК) и известным военным журналистом Дай Сюем, приводятся сходные аргументы.

В связи с этим президент КИМП **Цуй Син**, отвечая на реплику одного из российских участников конференции о том, что китайская внешняя политика стала более наступательной, отметил, что это не так, просто Китай должен более ясно высказывать свои позиции по ключевым проблемам и будет отстаивать свои позиции.

Относительно вышеупомянутых книг с китайской стороны прозвучали заверения в том, что эти книги не оказали сколь-нибудь серьезного влияния на умонастроения граждан КНР,

поскольку вообще почти не были замечены китайскими читателями. Было высказано также мнение, что усиление влияния КНР на мировой арене вплоть до получения возможности контролировать мировые сырьевые ресурсы, является не более чем мечтой китайцев, о воплощении которой они всерьез не думают. Как отметила **Ван Гуйфан**, старший научный сотрудник департамента стратегических исследований Китайской академии военных наук, китайцы не поддерживают идеи книги «Китайская мечта» и не стремятся к превращению КНР в сверхдержаву.

Успокаивающие комментарии прозвучали и из уст **Цзо Фэнжун**, заместителя директора департамента международной политики Института международных стратегических исследований Центральной партийной школы КНР. Она заверила, что быстрое развитие Китая вовсе не означает неизбежности войн, и что Китай придерживается мирного способа развития. По ее словам, нынешний мир отличается от прежнего, в котором быстрое развитие одной из стран приводило к войнам, поскольку сейчас глобальное развитие подразумевает сотрудничество, и пример тому – сотрудничество КНР и РФ. Китаю нужна сильная Россия, и наоборот, России нужен сильный Китай.

Она отметила также, что сейчас перед КНР стоят две группы проблем: старые проблемы (безопасность, целостность территории и суверенитета, вопрос границ, тайваньский вопрос, низкая роль КНР на международной арене) и новые проблемы (рост инвестиций за пределы Китая, рост числа выезжающих, вовлеченность КНР в процессы глобализации, проблема ресурсов). И все эти проблемы надо решать через сотрудничество, повышение экономической интеграции КНР, в том числе с Россией.

Кроме того, по мнению Цзо Фэнжун, о нацеленности КНР на международное сотрудничество, а не конфронтацию, свидетельствует и то обстоятельство, что Китай прилагает большие усилия для преодоления мирового кризиса, в том числе за счет увеличения взносов в МВФ.

Интересно, что в своих комментариях **Дин Куйсун**, вице-председатель Китайского форума реформ¹, акценты расставил несколько иначе. Российские участники попросили разъяснить, почему сформулированная в ноябре 2003 г. в выступлении проректора Центральной партийной школы КПК Чжэн Бицзяня (занимавшего в 1990-е годы пост заместителя руководителя отдела пропаганды ЦК КПК) и подхваченная на самом высоком уровне концепция «мирного возвышения» Китая, была затем снята и на ее место пришла концепция «гармоничного мира», и какие между ними имеются различия.

Дин Куйсун заявил, что своим развитием КНР способствует мировому развитию. При этом, однако, он сделал два замечания, заслуживающие особого внимания. По его мнению, между двумя концепциями никаких различий нет. Единственная причина снятия концепции «мирного возвышения» состоит в неудачной терминологии.

Термин «возвышение» является «западным», и в Китае, желая объяснить, что это возвышение никому не угрожает, механически добавили к нему характеристику «мирное». Дин Куйсюн весьма пренебрежительно и неодобрительно отметил, что термин вызвал критику «всяких там ученых из Академии общественных наук», поэтому его пришлось снять и заменить на «мирное развитие», а затем на «гармоничное общество», на создание которого сегодня направлена внешняя политика страны.

Говоря об упоминавшихся книгах, в частности, о книге «Китайская мечта», Дин фактически не стал ее критиковать, или говорить о том, что ее мало кто заметил, а лишь пояснил, что ее автор высказал одно из мнений в рамках общей дискуссии о «мирном возвышении», то есть фактически книга стала частью этой вполне официальной дискуссии. Кроме того, он отметил, что с точки зрения политики национальные интересы Китая «вышли за его пределы» - то есть фактически поддержал автора книги. Другое дело, какими методами эти интересы обеспечивать. По мнению Дина, эти методы должны быть исключительно мирными, все вопросы должны решаться путем переговоров и согласования интересов с другими заинтересованными государствами.

В целом складывается впечатление, что по вопросу о том, как использовать растущую мощь Китая во внешней политике, в Китае идет дискуссия, и сформировались, по меньшей мере, две позиции. Те, кого можно назвать «умеренные», выступают за продолжение в обозримой перспективе курса Дэн Сяопина на скромную внешнюю политику, направленную исключительно на обеспечение интересов внутреннего развития. По их мнению, более активные, напористые действия на международной арене могут вызвать отторжение внешнего мира, что отрицательно скажется на внешнеэкономических связях КНР и на его развитии в целом. Им противостоят «радикалы», считающие, что национальные интересы Китая благодаря его растущей мощи вышли за его географические пределы, и их необходимо защищать, в том числе и с помощью более активной дипломатии, а также, в некоторых случаях, вооруженных сил.

Россия и КНР: сотрудничество на международной арене. Возможности взаимодействия в Центральной Азии. В ходе конференции в КИМП китайской стороной было отмечено, что Россия и КНР имеют общие интересы в Афганистане, откуда исходит угроза для Центральной Азии, без участия стран которой невозможно решение проблем Афганистана. При этом китайские эксперты указали на нежелательность для Китая и России вмешательства в дела Центральной Азии внешних сил, под которыми, очевидно, подразумевались США и Запад вообще.

Китайской стороной было предложено развивать сотрудничество РФ и КНР в этом регионе по следующим направлениям:

1. Поддерживать сотрудничество в рамках ШОС;

2. Укреплять военное и политическое доверие в регионе;

3. Бороться с «тремя силами зла»: терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом;

4. Бороться с наркоторговлей;

5. Прилагать совместные усилия для обеспечения стабильности власти в странах ЦА.

Среди проблем, осложняющих обстановку в Афганистане, российский эксперт **И.А. Сафранчук** отметил, что в этой стране нет правительства, которое может управлять страной, и, вообще, не видно политической силы, которая могла бы взять под контроль всю страну.

Комментарии китайских экспертов по поводу афганских проблем показали наличие расхождений в российских и китайских оценках перспектив развития ситуации в Афганистане.

В частности, заместитель директора Института социального развития Европы и Азии при Центре исследований развития Госсовета КНР **Чжао Чанцин** отметил, что талибы в будущем смогут контролировать всю территорию Афганистана, и с ними придется считаться как с реальной силой. Он также оспорил утверждение И.А. Сафранчука о том, что КНР якобы спокойно относится к наркоугрозе со стороны Афганистана, и призвал Россию играть более активную роль в Афганистане (по отношению к США). Генеральный секретарь Центра исследований ШОС АОН КНР **Сунь Чжуанчжи** с сожалением отметил, что возможность урегулирования проблем в Афганистане находится не в руках РФ и КНР, а в руках НАТО и США.

Касаясь темы отношений России и КНР с США и НАТО, представитель МИД КНР отметил, что США стремятся к сдерживанию развития как России, так и Китая, поэтому перед Москвой и Пекином стоит общая задача нейтрализовать эти попытки США.

В том, что касается Афганистана, то здесь, отметил заместитель начальника Департамента Центральной Азии и Восточной Европы МИД КНР Гу Цунъю, нельзя торопиться, но и нельзя вести себя пассивно, то есть необходимо соблюдать баланс активного и взвешенного участия. Он подчеркнул, что КНР готова и дальше прилагать усилия для решения афганской проблемы, не вмешиваясь во внутренние дела Афганистана.

Таким образом, складывается впечатление, что позиция России и КНР по Афганистану различается. В КНР многие настроены против присутствия в Афганистане войск международной коалиции, в то время как Россия в настоящее время проводит курс на содействие международному контингенту. В то же время, Китай, судя по всему, приветствовал бы более активную роль России в Афганистане как баланс влиянию там США и Запада. Не отказывается он и от собственного более активного участия, в особенности экономического, но проявляет в этом плане осторожность.

Взаимодействие в вопросе корейского урегулирования. Выступая по корейскому вопросу, российский эксперт **А.В. Иванов** отметил, что все проблемы на Корейском полуострове возникали

в результате наличия противоречий или расхождения интересов заинтересованных сторон. В условиях отсутствия единства в числе партнеров КНДР по шестисторонним переговорам необходимо активизировать координацию позиций между Россией и Китаем.

Выступления китайских экспертов на тему ситуации на Корейском полуострове продемонстрировали отсутствие четкой позиции. Так, ведущий научный сотрудник Департамента исследований международных стратегий КИМП Ши Юнмин отметил, что после инцидента с южнокорейским корветом КНР не может подходить к ситуации на Корейском полуострове как раньше, не уточнив, в чем именно должно заключаться это изменение. При этом он подтвердил, что в Пекине не спешат официально соглашаться с выводами созданными США и Южной Корей международной комиссии по расследованию инцидента о том, что в гибели южнокорейского корвета виновата КНДР.

Не учитывающим реальности представляется тезис Ши Юнмина о том, что шанс на изменение расклада сил вокруг Корейского полуострова дает позиция демократического правительства Японии, требующего вывода войск США с территории Окинавы и нацеленного на придание внешней политике Японии большей независимости от США. Следует отметить, что попытки теперь уже бывшего премьер-министра Японии Ю. Хатоямы добиться от США вывода военной базы с Окинавы провалились, и он вынужден был подать в отставку в связи с неспособностью выполнить это (и ряд других) предвыборных обещаний. Сменивший Ю. Хатояму на посту главы японского кабинета Н. Кан снял вопрос о выводе американских баз с территории Окинавы и заявил о том, что США остаются самым важным партнером Японии, фактически отказавшись от курса на придание японской внешней политике большей самостоятельности. Кроме того, очевидно, что Япония не снимет своих требований к КНДР об окончательном решении «проблемы похищенных», что заводит отношения Токио и Пхеньяна в тупик и является дополнительным препятствием для возобновления шестисторонних переговоров.

Двусмысленными представляются и комментарии по вопросу о КНДР президента КИМП Цуй Сина. Он произнес загадочную фразу: «Мы не хотим повторения ситуации, когда СССР ради отношений с США не дал атомную бомбу Китаю». Эта фраза обретает особый смысл после появления информации о том, что в КНДР появился завод по обогащению урана, которого не было в 2009 году, и который не мог быть построен за такой короткий срок (менее года) без помощи извне.²

На предложение российского участника конференции о создании постоянно действующего формата двусторонних российско-китайских консультаций по корейской проблематике он ответил, что более предпочтительным представляется создание трехсторонних консультаций в составе США – КНР – РФ. Вместе с тем, заместитель директора Департамента Центральной Азии

и Восточной Европы МИД КНР Гу Цунъю позитивно отреагировал на предложение о создании механизма постоянных двусторонних российско-китайских консультаций по корейской проблематике, подчеркнув, однако, что это должна быть «вторая дорожка», то есть консультации экспертов научных учреждений, а не сотрудников МИД или правительств. При этом он поставил под сомнение предположение, что координация позиций Москвы и Пекина позволит им усилить влияние на Пхеньян, подчеркнув, что руководство КНДР болезненно реагирует на любые попытки оказать давление со стороны.

Отвечая на вопрос представителя российской делегации о причинах пассивности Пекина в отношении склонения Пхеньяна к выполнению требований ООН, предусмотренных соответствующей резолюцией СБ, представитель МИД КНР изложил известную позицию Пекина о том, что Пхеньян сегодня согласен на переговоры без предварительных условий, которые выдвигает Вашингтон. О том, что эти условия сводятся к выполнению мер, предусмотренных резолюцией СБ ООН, за которую Пекин сам голосовал, он умолчал.

Кроме того, 26 ноября с.г. в составе представительной российской делегации на заседании китайско-российской секции Международного дискуссионного клуба «Валдай» директор Центра исследований Восточной Азии и ШОС ИМИ МГИМО (У) МИД России А.В. Лукин встретился с известным китайским военным теоретиком генералом Сюн Гуанкаем. Во время беседы Сюн Гуанкай в инициативном порядке рассказал, что в 2010 году два китайских военных аналитика опубликовали книги о китайской стратегии, с содержанием которых он не согласен. Он пояснил, что имеет в виду книги «Китайская мечта» профессора Университета национальной обороны старшего полковника Лю Минфу и «Дугообразное окружение: как Китаю прорвать окружение в условиях внутренних трудностей и внешнего давления», написанную полковником ВВС Дай Сюем. По его словам, идея о том, что Китай должен стать ведущей страной в мире во всех отношениях, в том числе и в военном, руководством страны и большинством экспертного сообщества не разделяется. Сегодня большинство экспертов в Китае не считает, что Китай должен даже в далекой перспективе стать первым в мире по всем параметрам. По ВВП на душу населения Китай сегодня является развивающейся страной с 4 тыс. долл. на душу населения. Лишь к 2020 году он рассчитывает достичь уровня «среднего достатка», а к 2050 г. – нынешнего минимального уровня развитых стран в 10 тыс. долл. на душу населения. Однако к тому времени критерий для развитых стран, возможно, повысится. В этой связи Сюн Гуанкай согласился с идеей, высказанной министром иностранных дел КНР Ян Цзечи о том, что Китай в перспективе может стать лишь одним из полюсов многополярного мира.

По словам Сюн Гуанкай, начальник политиче-

ского отдела Университета национальной обороны, известный специалист по стратегии генерал-лейтенант Лю Ячжоу (зять бывшего председателя КНР Ли Сяньняня), написавший предисловие к книге «Китайская мечта», рассказывал ему, что книги не прочитал и подписал предисловие по невнимательности, а затем быстро выступил с заявлением, что не разделяет точку зрения автора.

На вопрос о различиях между концепциями «мирного возвышения» и «гармоничного мира» и идеи о том, что китайские национальные интересы «выходят за географические границы страны», собеседник сказал следующее. По его мнению, между концепциями «мирного возвышения» и «гармоничного мира» существует принципиальное различие. Первая выдвинута экспертами из Высшей партийной школы и никогда не принималась руководством в качестве официальной. С 2004 года государственные руководители этот термин не используют. Концепции «мирного развития» и «гармоничного мира» сформулированы КПК и закреплены на ее 17 съезде, в том числе в докладе Ху Цзиньтао, в котором даны их четкие определения. Он рассказал, как подверг критике концепцию «мирного возвышения» в журнале ЦПШ «Сюеси», в том же номере, где сотрудники ЦПШ еще «по-старинке» этот термин использовали. В то же время, дискуссия, по словам собеседника, в Китае ведется свободно, каждый может высказывать свое мнение.

Относительно китайских национальных интересов собеседник пояснил, что сегодня можно говорить о «коренных», «важных» и «обычных» аспектах национальных интересов. Только «коренные» интересы Китай готов защищать всеми имеющимися у него средствами, в том числе военными. Однако о выходе «коренных» интересов за пределы границ можно говорить лишь в том плане, что здесь существуют не только сухопутные, но и морские границы. Что касается интересов китайского бизнеса, защиты прав граждан за рубежом и т.п., то они относятся к «обычным» интересам. Их китайское государство, конечно, тоже должно защищать, но только дипломатическими средствами, путем переговоров, опираясь на международное право. Эти интересы имеют подчиненное по отношению к «коренным» значение.

На вопрос о возможности создания новой системы безопасности в АТР Сюн Гуанкай ответил, что Китай считает целесообразным полагаться на опыт существующих в регионе организаций, углубление координации между ними и их постепенном расширении. Он особенно выделил в этом отношении АРФ. Он также подчеркнул возможность создания постоянной организации на основе рабочей группы по безопасности в СВА, действующей в рамках шестисторонних переговоров по ядерной проблеме КНДР, в которой председательствует Россия. Некоторые проблемы здесь возможны из-за позиции Японии, которая последнее время значительно испортила отношения с Китаем и Россией из-за вопросов, связанных с границей.

В связи с этим китайскому аналитику был задан вопрос, по какой причине на китайских картах территория российских Курильских островов, на которую претендует Япония, отмечается как «оккупированная Россией». Собеседник пояснил, что это происходит временно, до решения спора с Японией. Присутствовавший на беседе бывший посол Китая в России, директор Института социального развития Евразии Центра развития Госсовета КНР Ли Фэнлинь пояснил, что термин «эчжань» следует переводить не как «оккупированные Россией», а как «находящиеся под контролем России».

Относительно возможности подключения России к совместной разработке европейской системы противоракетной обороны, о чем шла речь на саммите Россия-НАТО в Лиссабоне, Сюн Гуанкай заявил, что Пекин здесь займет выжидательную позицию. Если этот проект удастся, то необходимо изучить его конкретные условия и последствия для других государств. Если он по какой-то причине будет сорван, необходимо также изучить, в чем была эта причина. В любом случае, отметил Сюн Гуанкай, в Китае в этом отношении нет какого-то недоверия к России.

В целом, по результатам беседы можно сделать следующие выводы:

1. Сюн Гуанкай имел четкую установку довести до сведения российской делегации, что китайское руководство отрицательно относится к идеям, высказываемых близкими к военным кругам китайскими националистами. Это может свидетельствовать об обеспокоенности китайских руководителей реакцией, которую подобные идеи вызывают в России.

2. В китайском руководстве и экспертном сообществе идет острая дискуссия относительно будущего внешнеполитического курса страны, в которой сам Сюн Гуанкай занимает относительно мягкую позицию.

Выводы и предложения. Встречи и дискуссии, состоявшиеся в ходе визита делегации МГИМО в Пекин, позволяют сделать вывод о правильности нынешнего курса Москвы на развития отношений дружбы, добрососедства и стратегического партнерства с КНР.

Вместе с тем, для активизации сотрудничества с КНР представляется целесообразным действовать в следующих направлениях:

1. В области экономического сотрудничества:

- активизировать сотрудничество России и КНР в области науки, техники и инноваций. Учитывая, что одной из причин неразвитости такого сотрудничества в настоящий момент является низкий уровень информированности сторон о научно-технических достижениях друг друга, создать механизм взаимного информирования относительно существующих возможностей в данной сфере;
- активизировать работу по устранению препятствий для привлечения иностранных ин-

вестиций и улучшения инвестиционного климата в районах Сибири и Дальнего Востока. При этом, широко привлекая инвестиции из Китая, необходимо не менее активно работать над углублением инвестиционного сотрудничества с другими странами АТР (Япония, Республика Корея, АСЕАН), а также с США и ЕС, тем самым уходя от односторонней зависимости от Китая и создания рационального баланса;

- целесообразно активизировать работу по разъяснению китайской стороне выгод от переноса на российскую территорию предприятий по глубокой переработке продукции, которая сейчас экспортируется в КНР в виде сырья, например, древесины (снижение расходов энергии, сбережение дефицитной на севере КНР воды и прочее).

2. В отношении проблемы «растущего Китая»:

- не ослабляя усилий на китайском направлении, развивать экономическое и политическое сотрудничество с другими крупными державами АТР, в том числе США, Японией, Южной Кореей и Индией, которые не заинтересованы в резком изменении баланса сил в регионе в результате быстрого усиления Китая и ослабления России. Эти державы могли бы, в силу этой причины, предоставить России технологии и инвестиции, разумеется, при наличии уверенности в том, что эти средства будут использованы рационально и по назначению;
- активизировать экономическое сотрудничество со странами Юго-Восточной Азии, где сейчас усиливается экономическое влияние Китая и растут определенные опасения относительно его будущего курса;
- поддерживать инициативы других стран или выступить с собственной инициативой формирования в АТР новой многосторонней системы безопасности, возможно, регионального международного формирования, которое обеспечивало бы игру в регионе по общим и одинаковым для всех участникам правилам, учет и уважение интересов все сторон, выработало бы общие для всех меры доверия;
- учитывая разногласия в КНР относительно будущего внешнеполитического курса и критику, раздающуюся в адрес российских сторонников теории «китайской угрозы» (а такие, действительно, существуют), ориентировать российское экспертное сообщество

на открытое и откровенное высказывание в беседах с китайскими коллегами опасений относительно роста националистических настроений в Китае. Аргументация могла бы сводиться к тому, что активизация деятельности китайской дипломатии и, особенно, НОАК за рубежом по обеспечению китайских экономических интересов вызовет отторжение многих государств мира, которые могут принять согласованные меры защитного характера, что крайне неблагоприятно отразится на развитии самого Китая.

3. В отношении сотрудничества в Центральной Азии и Афганистане:

- активизировать российское экономическое сотрудничество в рамках ШОС со странами ЦА, руководство которых сейчас жалуется на недостаточную активность России;
- активнее поддерживать стремление государств-наблюдателей ШОС и Афганистана активизировать экономическое сотрудничество в рамках ШОС;
- провести консультации с китайской стороной по поводу видения развития ситуации в Афганистане, чтобы выяснить отношение Пекина к перспективе прихода к власти в Афганистане талибов и серьезность намерений китайского руководства выстраивать отношения с талибами или другой пуштунской силой как единственной силой, способной взять под контроль всю территорию Афганистана. Необходимо учитывать при этом, что идея переговоров с «умеренными» талибами вызывает крайнее отторжение в государствах ЦА.

4. В отношении ситуации на Корейском полуострове:

- активизировать консультации с КНР по корейскому вопросу на официальном уровне;
- создать российско-китайский механизм консультаций на уровне экспертов по корейскому вопросу, участники которого займутся выработкой скоординированной позиции России и Китая в отношении КНДР с учетом перспектив смены власти в этой стране, роста актуальности вопроса о проведении реформ, а также перспектив объединения двух корейских государств. В перспективе возможно подключение к этому механизму экспертов из других стран – участниц шестисторонних переговоров, прежде всего из Республики Корея.

Ivanov A. V., Lukin A. V. Russian-Chinese Relations: Problems and Prospects.

Примечания

1. Структура Центральной партийной школы ЦК КПК, созданная для удобства развития связей с зарубежными учеными, прежде всего, из государств Запада. Председателем форума является реальный руководитель ЦПШ, первый проректор Ли Цзинтянь.
2. http://www.nytimes.com/2010/11/21/world/asia/21intel.html?_r=2&hp